

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НА РЕГИСТРИРУЕМУЮ БЕЗРАБОТИЦУ¹

Гильтман М.А., Обухович Н.В., Токарева О.Е.²

Аннотация

В статье исследуется влияния мер активной и пассивной политики на рынке труда на численность регистрируемой безработицы в России. Гипотеза о статистически значимом влиянии мероприятий активной и пассивной политики, реализуемых на региональных рынках труда, на численность зарегистрированных безработных тестировалась посредством построенных на панельных региональных агрегированных данных за 2005–2014 гг. моделей с фиксированными эффектами. В моделях учтены характеристики населения и его экономической активности, структура региональной экономики, периоды внешних шоков, относительный размер пособия по безработице и данные о мероприятиях активной политики на региональных рынках труда, содержащиеся в 141 программе содействия занятости населения в 76 субъектах РФ. Источниками данных послужили официальные публикации Росстата, материалы сайтов органов власти субъектов РФ и справочных правовых систем. Полученные оценки коэффициентов регрессий показывают, что мероприятия активной политики, реализуемые на региональном уровне, оказывают большее влияние на численность зарегистрированных безработных, чем пособия по безработице, устанавливаемые на федеральном уровне. Результаты исследования дают основание полагать, что увеличение размера пособий по безработице при сокращении сроков их выплат, дальнейшая децентрализация регулирования рынка труда, наполнение региональных программ содействия занятости мероприятиями по повышению гибкости рынков труда и конкурентоспособности безработных в перспективе будут способствовать сближению показателей регистрируемой и фактической безработицы и переходу активной и пассивной политики на рынке труда из формальных в действующие институты.

Ключевые слова: рынок труда; безработица; регистрируемая безработица; пособия по безработице; пассивная политика на рынке труда; активная политика на рынке труда; регулирования рынка труда.

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00299.

² Гильтман Марина Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики, Тюменский государственный университет. Адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: giltman@rambler.ru

Обухович Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики, Тюменский государственный университет. Адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: o.n.v@mail.ru

Токарева Оксана Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики, Тюменский государственный университет. Адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6. E-mail: o.tokareva2012@yandex.ru

Введение

Россия, как и многие страны Центральной и Восточной Европы, столкнулась с необходимостью реализации активной и пассивной политики на рынке труда в начале 1990-х гг. при переходе к рыночной экономике. После многих изменений в механизмах государственного регулирования рынка труда сегодня пассивная политика на рынке труда в России разрабатывается централизованно, а активная, в частности программы содействия занятости, – на уровне субъектов Федерации. Организациями, непосредственно взаимодействующими с безработным населением и проводящими в жизнь меры активной и пассивной политики на рынке труда, являются территориальные центры занятости населения. Соответственно, меры обеих политик имеют четкую региональную привязку и фактически направлены только на тех безработных, которые зарегистрированы в центрах занятости (зарегистрированных безработных). Численность последних невелика.

С начала 1990-х по настоящее время число зарегистрированных безработных в РФ было в среднем в 4 раза, а иногда и до 7 раз меньше, чем число безработных, признанных таковыми по методологии Международной организации труда (общая безработица). Таким образом, реальная помощь большей части безработных в РФ находится вне рамок государственного регулирования, а влияние активной и пассивной политики на рынок труда пока не изучено.

Как правило, государственное регулирование рынка труда направлено на достижение лучшего соответствия между спросом на труд и предложением труда, а также на поддержку слабоконкурентоспособных групп работников и осуществляется с помощью проведения активной и пассивной политики на рынке труда.

Активная политика на рынке труда представляет собой набор инструментов экономической политики, используемых государством для трудоустройства безработных (Lindley, McIntosh et al., 2015). Инструменты активной политики на рынке труда включают в себя государственные программы повышения квалификации (переподготовки) безработных, схемы государственного субсидирования заработной платы при трудоустройстве безработных, предоставление рабочих мест в государственном секторе экономики (Kluve, Lehmann, Schmidt, 2008). Пассивная политика на рынке труда сводится к финансовой поддержке безработных: выплата пособий по безработице и другим формам материальной помощи, например членам семей безработных.

Большие суммы, выделяемые ежегодно из государственных бюджетов разных стран для целей регулирования национальных рынков труда, являются причиной того, что исследований, посвященных оценкам эффективности активной и пассивной политики, в мире довольно много. Например, ряд работ, выполненных на данных переходных экономик стран Восточной Европы, показали, что активная политика на рынке труда вносит не очень большой, но статистически значимый вклад в снижение безработицы

и повышает вероятность трудоустройства безработных (Kluve, Lehmann, Schmidt, 2008; Lehmann, Muravyev, 2012; Svabova, Durica, 2015). При этом наиболее эффективны мероприятия, повышающие гибкость рынка труда (Terziev, Dimitrova, Arabska, 2015).

В экономически развитых странах направленные на безработных и предлагающие дополнительное прямое финансирование такие мероприятия активной политики на рынке труда, как переквалификация, стимулирование самозанятости и субсидирование заработной платы при трудоустройстве безработных, вносят более существенный вклад в вероятность трудоустройства и сокращение безработицы, чем общественные работы и выплата пособий по безработице (Fertig, Schmidt, Schneider, 2006; Neugart, 2008; Kluve, 2015). При этом децентрализация активной политики на рынке труда позволяет повысить ее эффективность за счет большего соответствия мероприятий потребностям конкретного локального рынка труда (Fertig, Schmidt, Schneider, 2006; Lundin, Skedinger, 2006).

Активная политика на рынке труда также оказывает значимый положительный эффект на трудоустройство в формальном секторе экономики и повышает почасовую заработную плату (Mourello, Escudero, 2017). Пассивная политика на рынке труда, в частности пособия по безработице, продлевают период безработицы (Tuit, van Ours, 2010; Gonzalez-Rozada, Ruffo, 2016; Le Barbanchon, 2016), повышают заработную плату при последующем за периодом безработицы трудоустройстве (Gonzalez-Rozada, Ruffo, 2016), способствуют трудоустройству безработных на более подходящих для них рабочих местах (Boeri, Macis, 2010), а также их переходу из неформального в формальный сектор (Bosch, Esteban-Pretel, 2015).

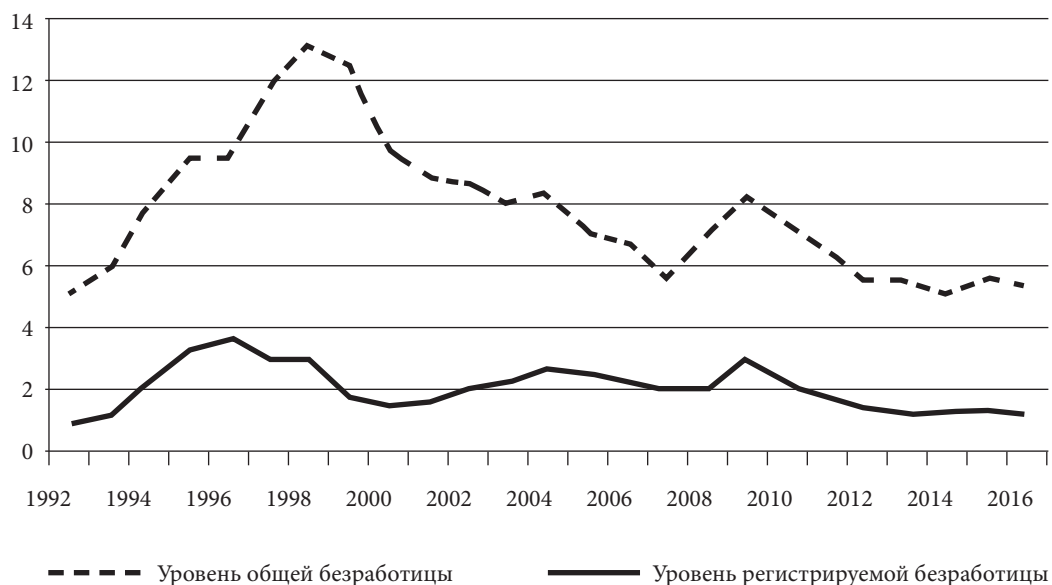
В России эмпирических исследований, посвященных оценкам эффективности мероприятий активной и пассивной политики на рынке труда на сокращение безработицы, нам пока обнаружить не удалось. Тем не менее считаем необходимым выделить ряд работ, описывающих различия между общей и регистрируемой безработицей (Капелюшников, 2002; Капелюшников, 2009; Капелюшников, Ощепков, 2014), а также эмпирические исследования общей безработицы в России, в том числе на региональном уровне (например: Лукьянова, Ощепков, 2007; Gimpelson, Oshcherkov, 2012; Семерикова, Демидова, 2015; Гимпельсон, Шарунина, 2015). Ряд исследователей, выполнявших межстрановые сопоставления эффективности мероприятий активной и пассивной политики на рынке труда, подчеркивают, что в разных странах меры политики по-разному действуют на разные группы безработных (Filges et al., 2011; Cascio, Haider, Nielsen, 2015). Российские особенности изучения рынка труда, даже при самом беглом взгляде на статистические данные, определяются существенными различиями в уровнях регистрируемой и общей безработицы (рис. 1), что нехарактерно для большинства стран мира (Капелюшников, 2002; 2009).

В частности, описывая российскую модель рынка труда, Капелюшников (2009) отмечает «рукотворность» феномена российской регистрируемой безработицы. Из-за низкого размера пособия по безработице уровень

регистрируемой безработицы практически никак не связан с уровнем общей безработицы и экономической ситуацией в стране, а определяется возможностями центров занятости (Капелюшников, 2009; Капелюшников, Ощепков, 2014).

Рисунок 1

Уровни общей и регистрируемой безработицы в субъектах РФ, %

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Российского статистического ежегодника.

Следовательно, ставя задачу эмпирически оценить влияние мер активной и пассивной политики на рынке труда на его функционирование, мы вынуждены четко ограничить объект исследования регистрируемой безработицей, поскольку меры обеих политик действуют только по отношению к зарегистрированным безработным. Тем самым мы попытаемся ответить на вопрос, побуждают ли конкретные мероприятия активной и пассивной политики на рынке труда безработных регистрироваться в центрах занятости, таким образом сокращая разрыв между общей и регистрируемой безработицей.

Гипотеза нашего исследования сводится к тому, что, согласно российской модели рынка труда Капелюшникова (2009), описанной выше, мы ожидаем обнаружить статистически значимое положительное влияние мероприятий активной и пассивной политики, проводимых на региональных рынках труда, на численность зарегистрированных безработных. Для чего подробно анализируем институциональные основы государственной политики на рынке труда, показывая роль субъектов РФ в ее проведении. Далее оцениваем влияние мер активной и пассивной политики на рынке труда

на регистрируемую безработицу с помощью построенных на панельных региональных агрегированных данных за 2005–2014 гг. моделей с фиксированными эффектами. В эти модели включены также мероприятия из реализованной в субъектах РФ за указанный период 141 программы содействия занятости.

Институциональные основы регулирования рынка труда в России

К настоящему времени активная и пассивная политика на рынке труда РФ прошла определенную историю и претерпела ряд изменений. Пассивная политика на рынке труда с 1991 г. проводится централизованно Правительством РФ и представляет собой выплату пособий по безработице зарегистрированным в данном статусе гражданам в территориальных отделениях центров занятости. Согласно ст. 7.1 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (далее – Закон о занятости), полномочия по выплате пособий по безработице осуществляют государственные органы власти субъектов РФ за счет субвенций целевого характера, предоставляемых их бюджетам из федерального. Данная норма действует с 01.01.2006 и закрепляет отсутствие возможностей у государственных органов власти субъектов РФ влиять на условия, порядок и размер пособий по безработице за счет собственных средств.

Порядок определения размеров пособий по безработице (ст. 30 Закона о занятости) несколько раз был изменен или уточнен, его современная версия принципиально отличается от действовавшей в отношении безработных, зарегистрированных органами службы занятости населения до 1 января 2005 г.

Выплачиваемое им пособие было привязано к величине прожиточного минимума в соответствующем субъекте РФ: нижнюю границу пособия определяли на уровне 20 или 30% величины прожиточного минимума в зависимости от категорий безработных и продолжительности выплаты пособия, верхнюю – не выше величины прожиточного минимума. При этом расчет пособия ориентирован на применение прожиточного минимума всего, а не трудоспособного населения. Для безработных, зарегистрированных в данном статусе после 1 января 2005 г., минимальный и максимальный размер пособия по безработице определяет Правительство РФ (таблица 1).

Таблица 1

Минимальный и максимальный размер пособия по безработице в РФ, руб.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Min	720	720	720	781	850	850	850	850	850	850	850	850	850
Max	2880	2880	2880	3124	4900	4900	4900	4900	4900	4900	4900	4900	4900

Внутри субъектов РФ размер пособия дифференцирован по отдельным категориям безработных граждан и по продолжительности периода получения пособия (табл. 2).

Таблица 2

Размеры пособия по безработице для отдельных категорий граждан

Период получения пособия по безработице	Размер пособия		Категория зарегистрированных безработных граждан
В первые 3 месяца	75%	Из среднемесячного заработка (денежного довольствия), исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы (службы), но во всех случаях не выше максимальной величины пособия по безработице и не ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента	– Уволенные в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока и имевшие до увольнения в связи с призывом на военную службу оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).
В следующие 4 месяца	60%		
В дальнейшем	45%		
Во втором (12-месячном) периоде выплаты	В размере минимальной величины пособия, увеличенной на размер районного коэффициента		– Уволенные по любым основаниям (за исключением перечисленных ниже) в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имевшие в этот период оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей) и признанные в установленном порядке безработными
В течение 6 месяцев со дня регистрации в качестве безработных	В размере среднемесячной начисленной заработной платы в соответствующем субъекте РФ на дату регистрации в качестве безработных		Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:
По истечении 6 месяцев со дня регистрации в качестве безработных, а также при достижении в указанный период 23 лет	В размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента, в сроки, установленные Законом о занятости (ст. 31)		– впервые ищущие работу (ранее не работавшие); – впервые признанные органами службы занятости в установленном порядке безработными

Период получения пособия по безработице	Размер пособия	Категория зарегистрированных безработных граждан
В первом (6-месячном) периоде выплаты	В размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента, если иное не предусмотрено Законом о занятости	<ul style="list-style-type: none"> – Впервые ищущие работу (ранее не работавшие); – стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва; – прекратившие индивидуальную предпринимательскую деятельность в установленном законодательством РФ порядке; – уволенные за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством РФ; – уволенные в течение 12 месяцев, предшествующих началу безработицы, и имевшие в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель; – направленные органами службы занятости на обучение и отчисленные за виновные действия; – вышедшие из членов крестьянского (фермерского) хозяйства
Во втором (6-месячном) периоде выплаты	В размере минимальной величины пособия, увеличенной на размер районного коэффициента	

Источник: «Размер пособия по безработице», справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2017.

Закон о занятости предусматривает дифференциацию размера пособия по безработице по субъектам Российской Федерации за счет его коррекции с помощью районных коэффициентов. Районные коэффициенты принимают значения от 1,15 до 2,0 и централизованно установлены для 45 субъектов Федерации, преимущественно из северной и северо-восточной частей страны. В результате минимальный размер пособия по безработице в настоящее время варьируется по территории России от 850 руб. в центральных районах (районный коэффициент не применяется) до 1700 руб. в Чукотском АО и отдельных территориях Республики Саха (Якутия), Сахалинской области, Камчатского края и т.д. (районный коэффициент равен 2), размер максимального размера пособия по безработице варьируется от 4900 до 9800 руб.

Как видим, действующие в настоящее время размеры пособий по безработице установлены Правительством РФ еще в 2009 г. В данном году максимальные размеры пособий (с учетом их увеличения на районный коэффициент) были приближены (а в некоторых субъектах РФ и превышали) величину прожиточного минимума.

Однако за последние 9 лет размеры пособия по безработице Правительством РФ не пересматривались и обесценивались со скоростью инфляции, все больше отставая от величины прожиточного минимума в соответствующем регионе.

Принимая во внимание ограничения по продолжительности периода получения пособий и категориям их получателей (табл. 2), возникают вопросы не только об эффективности государственной политики занятости населения в части создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 5 Закона о занятости), но и о том, насколько такие небольшие размеры пособия мотивируют граждан регистрироваться в центрах занятости, учитывая, что сама процедура регистрации требует времени. Отметим также, что, несмотря на централизованный порядок определения размера пособия по безработице и порядка их выплат, реальная ценность пособия разная для различных субъектов РФ из-за высокой территориальной дифференциации доходов населения, что мы учли при оценивании влияния этого инструмента на регистрируемую безработицу.

Активная политика на рынке труда субъектов РФ в настоящее время разрабатывается, принимается и реализуется в соответствии с Законом о занятости, Государственной программой Российской Федерации «Содействие занятости населения» и программами, направленными на поддержание и содействие занятости в субъектах Федерации. Фактически расширение полномочий служб занятости субъектов РФ началось с 2003 г. с принятием изменений к Закону о занятости, закрепивших не только разработку территориальных программ, но и конкретных мероприятий по содействию занятости населения (ст. 14, в редакции Федерального закона от 10.01.2003 N 8-ФЗ), а также с принятием в мае 2003 г. «Концепции действий на рынке труда на 2003–2005 гг.», предусматривающей разграничение полномочий и функций в области регулирования рынка труда и сферы занятости между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, включая уточнение источников финансирования мероприятий по содействию занятости населения.

Далее тенденция передачи функций по разработке и реализации активной политики на рынке труда из центра в регионы сохранялась, и начиная с 2012 г. реализация государственной политики в области содействия занятости населения осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации в новых условиях (Гильтман, Вотякова, 2016).

Согласно Закону о занятости с изменениями 2016 г., органы государственной власти субъектов РФ самостоятельно определяют политику действий на рынке труда, направленных на разработку и реализацию мероприятий в области содействия занятости населения, к которым относятся:

- развитие предпринимательства и самозанятости;
- обеспечение потребностей экономики в рабочей силе;
- снижение уровня безработицы;

- повышение конкурентоспособности на рынке труда отдельных групп населения (молодежи, не имеющей квалификации или опыта работы, лиц с ограниченными возможностями здоровья, женщин, имеющих несовершеннолетних детей) и др.

Конкретные мероприятия формулируются в программах содействия занятости населения субъектов РФ. Сами программы принимаются в регионах в нескольких вариантах: как самостоятельные программы содействия занятости населения, в составе комплексных программ регионального развития по конкретным направлениям, как программы реализации дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда.

Таким образом, Закон о занятости определяет основные полномочия субъектов РФ в сфере занятости населения, далее они конкретизируются в положениях об органах исполнительной власти, осуществляющих функции регулирования рынка труда в субъектах РФ³, и дополнительно акцентируются в принятых региональных программах содействия занятости населения (табл. 3).

Именно программные мероприятия определяют основное содержание актуальных направлений активной политики на рынке труда соответствующего субъекта Российской Федерации в определенном году, которым уделяется не только дополнительное внимание в виде кадровых, организационных и прочих ресурсов, но и осуществляется дополнительное финансирование.

Учитывая, что не только разработка и реализация программ, но и их финансирование осуществляются в настоящее время за счет субъектов Федерации, полную информацию о финансировании и реализации мероприятий найти довольно сложно, поэтому мы не можем сопоставить финансовую обеспеченность и эффективность программ содействия занятости в разных регионах.

Тем не менее возникает вопрос, настолько ли реализуемые в рамках программ мероприятия привлекательны и ценны для безработных, чтобы регистрироваться в центре занятости, учитывая необходимые для этого временные затраты, которые можно потратить на поиски новой работы. С нашей точки зрения, положительный прирост численности зарегистрированных безработных в субъекте РФ говорит о том, что мероприятие реализуется достаточно эффективно, способствуя большему охвату безработных мерами госрегулирования.

Безусловно, главной задачей региональных центров занятости является содействие занятости, а не увеличение численности регистрируемых безработных, но в российских условиях, когда разрыв между общей и регистрируемой безработицей весьма велик, сближение последних можно рассматривать первым шагом на пути перехода к реальному, а не формальному регулированию рынка труда.

³ В разных субъектах органы исполнительной власти, осуществляющие функции регулирования рынка труда, могут иметь разные названия: министерства труда, агентства или комитеты занятости, департаменты или управления по труду и занятости населения.

Таблица 3

Полномочия субъектов РФ в сфере реализации пассивной и активной политики на рынке труда

Вид политики на рынке труда	Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в соответствии с Законом о занятости	Функции и полномочия служб занятости населения*	Способ реализации в региональных программах содействия занятости населения (мероприятия)
<i>Пассивная политика на рынке труда</i>	Осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными	Назначение и выплата пособий по безработице, стипендий и материальной помощи на условиях и в порядке, установленных законодательством о занятости	Назначение и выплата пособий по безработице; оказание материальной помощи безработным и в связи с истечением установленного периода выплаты пособия по безработице; выплата стипендий или материальной помощи в период обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости; осуществление доплат на иждивенцев; выдача малоимущим гражданам недорогих товаров первой необходимости; организация питания безработных в специальных столовых
<i>Активная политика на рынке труда</i>	Разработка и реализация мер активной политики занятости населения	Определение и осуществление мероприятий активной политики занятости населения	Разработка, принятие и реализация программ в субъектах РФ
	Разработка и реализация региональных программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения	Разработка и реализация программ, включая программы содействия занятости граждан, находящихся под риском увольнения, а также граждан, испытывающих трудности в поиске работы	Сдерживание массового высвобождения сотрудников: разработка, внесение предложений, участие совместно с органами самоуправления, работодателями, профсоюзными работниками в разработке и реализации мероприятий по содействию занятости в условиях массового высвобождения в связи с ликвидацией предприятия
		Содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям – в подборе необходимых работников	Поддержка самозанятости и предпринимательской деятельности Развитие рыночных отношений в сфере труда Увеличение занятости населения, проживающего в сельской местности
			Территориальная трудовая мобильность: разработка и реализация региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов

Вид политики на рынке труда	Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в соответствии с Законом о занятости	Функции и полномочия служб занятости населения*	Способ реализации в региональных программах содействия занятости населения (мероприятия)
Активная политика на рынке труда	Разработка и реализация региональных программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения	Содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям, в подборе необходимых работников Реализация мер, направленных на уменьшение напряженности на рынке труда	<p>Полное и качественное удовлетворение спроса работодателей: информирование организаций, предприятий и граждан о положении на рынке труда, спросе и предложениях на рабочую силу, возможностях трудоустройства, профессиональной подготовки</p> <p>Сокращение безработицы</p> <p>Снижение продолжительности безработицы</p> <p>Смягчение последствий долговременной безработицы</p> <p>Временное трудоустройство</p>
	Организация и проведение мероприятий по профилированию безработных	Выполнение программ социальной адаптации граждан, ищущих работу, и безработных	Профессиональная подготовка, профессиональная ориентация и психологическая поддержка высвобождаемого и незанятого населения
	Определение перечня приоритетных профессий для профессионального обучения и образования безработных граждан		Поддержка занятости слабоконкурентоспособных групп работников (молодежь, в т.ч. несовершеннолетние, инвалиды, женщины)
	Формирование средств на финансовое обеспечение мероприятий, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	<p>Формирование и представление предложений о финансировании мероприятий по содействию занятости населения, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности центров занятости</p> <p>Финансирование деятельности подведомственных центров занятости</p> <p>Контроль за использованием и распоряжением центрами занятости и распределенным за ними имуществом</p>	Совершенствование материальной, кадровой, информационной, статистической, финансовой и научно-методической базы государственной службы занятости

* **Источники:** Составлена авторами на основе информации официальных сайтов служб занятости, министерств труда, департаментов по труду и занятости субъектов РФ.

Используемые данные, стратегия и результаты оценивания

При проведении исследования мы учитывали экономические и социальные факторы, оказывающие влияние на безработицу, а также мероприятия активной политики на рынках труда субъектов РФ и размеры пособий по безработице. Источниками статистических данных послужили официальные сборники Росстата: «Российский статистический ежегодник», «Обследование населения по проблемам занятости», «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2005–2014 гг.

Нижняя граница исследуемого периода была определена годом перехода на централизованное установление пособий по безработице, а верхняя – последними доступными данными по всем используемым в регрессиях переменным⁴.

Наибольшую сложность составил сбор данных о программах содействия занятости населения, принятых и реализованных в субъектах Федерации за рассматриваемый период. Вообще, данные о программах, реализуемых на локальных рынках труда, особенно об их финансировании, не всегда полностью доступны не только в России. Kline и Moretti (Kline, Moretti, 2013; 2014) отмечают, что любое исследование государственной политики на локальных рынках труда страдает от неполной информации. Вероятно, этот недостаток присущ и данной работе. Тем не менее, тщательно изучив официальные сайты органов власти субъектов РФ, а также сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации» и данные правовой системы «КонсультантПлюс», мы собрали и проанализировали данные о 141 программе содействия занятости населения, которые за исследуемый период были приняты и реализованы в 76 субъектах РФ.

Из-за отсутствия данных пришлось исключить из анализа Чеченскую Республику, Республику Крым, г. Севастополь, Челябинскую область, Республику Тыва и Амурскую область. Тюменскую область и Архангельскую область включали в модели вместе с автономными округами по причине отсутствия выделения в статистических данных указанных областей без автономных округов до 2013 г.

Мы также не смогли учесть в полной мере коррекцию максимальной величины пособия по безработице на районные коэффициенты, применяемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, из-за того что размеры коэффициентов варьируются не только между названными регионами, но и между территориями внутри одного региона, а точное распределение зарегистрированных безработных между муниципальными образованиями нам неизвестно.

Чтобы понять, насколько велико влияние учета районных коэффициентов на коэффициенты регрессии, мы оценили модели для вариантов без районных коэффициентов и с применением последних, но только для

⁴ По большинству включенных в модель переменных доступны данные за 2015 г., за исключением отраслевой структуры валовой добавленной стоимости – на момент написания статьи доступные данные заканчивались 2014 г.

тех субъектов, где они определены для всей территории субъекта Российской Федерации⁵.

Оценки оказались очень близки друг к другу (табл. 5). Объяснить это можно тем, что в моделях с фиксированными эффектами при оценивании учитываются изменения параметров, а не различия в их абсолютных величинах. Поскольку база (минимальный и максимальный размеры пособий по безработице) пропорционально менялась применительно ко всем субъектам Федерации, то применение районных коэффициентов несущественно повлияло на результаты оценивания. На этом основании мы предполагаем, что оценки оказались бы близки полученным, даже если бы нам удалось максимально аккуратно определить размер пособий по безработице с учетом всех действующих районных коэффициентов при всем их территориальном разнообразии.

Модель с фиксированными эффектами была выбрана на основе работ Лукьяновой, Ощепкова (2007) и Семериковой, Демидовой (2015), в которых эмпирически обосновано, что именно модели с фиксированными эффектами дают наиболее точные оценки общей безработицы на региональных данных. Мы также ориентировались на эти работы при включении в модели переменных, описывающих региональную экономику и социально-демографические факторы, способные повлиять на общую безработицу (табл. 5). При этом, поскольку наша задача сводилась к оценке влияния пассивной и активной политики на рынке труда на регистрируемую безработицу, в модели (1–3) были включены пособия по безработице, наличие действующей программы содействия занятости в регионе в определенном году (2), а также количество мероприятий в программах (3).

Важно пояснить, что пособия по безработице мы учитывали в виде относительной величины пособия к среднемесячной начисленной заработной плате в соответствующем субъекте РФ. Это дало возможность оценить влияние не абсолютной, а реальной ценности пособия в регионе, а также учесть влияние состояния региональной экономики на регистрируемую безработицу. Близкие по содержанию мероприятия, предусмотренные действующими программами, мы разбили на три группы, чтобы не перегружать регрессии (табл. 4). К первой группе отнесли мероприятия, стимулирующие наибольшую активность безработных и направленные на повышение гибкости рынка труда, а именно увеличение возможностей для занятости и поиска работы, повышение конкурентоспособности безработных. Вторая группа объединяет мероприятия, направленные на уменьшение напряженности на рынке труда и не подразумевающие активного индивидуального взаимодействия с безработными. В третью группу попали мероприятия, направленные на наименее конкурентоспособных работников.

⁵ Республика Карелия – 1,15; Республика Коми – 1,3; Архангельская область – 1,3; Мурманская область – 1,4; Тюменская область (по южной части Ханты-Мансийского автономного округа как среднее для юга и севера области) – 1,3; Республика Саха (Якутия) – 1,4; Камчатский край – 1,6; Магаданская область – 1,7; Сахалинская область – 1,4; Чукотский автономный округ – 2.

Таблица 4

Распределение мероприятий в программах содействия занятости населения по группам, включенным в модель

Группа мероприятий, включенная в модель	Названия мероприятий в программах содействия занятости населения
I. Увеличение возможностей для занятости и поиска работы, повышение конкурентоспособности безработных	Поддержка самозанятости и предпринимательской деятельности; развитие рыночных отношений в сфере труда; профессиональная подготовка, профессиональная ориентация и психологическая поддержка высвобождаемого и незанятого населения; территориальная трудовая мобильность; совершенствование материальной, кадровой, информационной, статистической, финансовой и научно-методической базы государственной службы занятости; полное и качественное удовлетворение спроса работодателей
II. Меры, направленные на уменьшение напряженности на рынке труда	Сокращение безработицы; снижение продолжительности безработицы; смягчение последствий долговременной безработицы; временное трудоустройство
III. Помощь слабоконкурентным группам экономически активного населения и занятым, находящимся под риском увольнения	Поддержка занятости слабоконкурентоспособных групп работников (молодежь, в том числе несовершеннолетние, инвалиды, женщины); увеличение занятости населения, проживающего в сельской местности; сдерживание массового высвобождения сотрудников

Источник: Составлена авторами.

В итоге мы оценили последовательно три модели с фиксированными эффектами (1–3), каждый раз добавляя дополнительные мероприятия. Результаты оценивания приведены в таблице 5.

$$\ln U_{it} = \text{const} + \alpha LF_{it} + \beta S_{it} + \delta Y + \gamma BW_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

$$\ln U_{it} = \text{const} + \alpha LF_{it} + \beta S_{it} + \delta Y + \gamma BW_{it} + \eta P_{it} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

$$\ln U_{it} = \text{const} + \alpha LF_{it} + \beta S_{it} + \delta Y + \gamma BW_{it} + \lambda_1 Flex_{it} + \lambda_2 Un_{it} + \lambda_3 NC_{it} + \varepsilon_{it} \quad (3)$$

где $\alpha, \beta, \delta, \gamma, \eta, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$ – оценки коэффициентов регрессий;

const – константа;

$\ln U$ – логарифм численности зарегистрированных безработных, тыс. человек;

LF – характеристики населения и его экономической активности (табл. 5);

S – структура региональной экономики (табл. 5);

Y – периоды внешних шоков – кризисы 2008 и 2009 гг. Включены в уравнения как годовые дамми;

BW – отношение максимального пособия по безработице к средней заработной плате в регионе, %;

P – реализация программ содействия занятости (1 – программа есть в текущем году, 0 – нет);

Flex – количество мероприятий, направленных на увеличение возможностей для занятости и поиска работы, повышение конкурентоспособности безработных;

Un – количество мероприятий, направленных на уменьшение напряженности на рынке труда;

NC – количество мероприятий, направленных на помощь слабоконкурентным группам экономически активного населения и занятым, находящимся под риском увольнения;

it – регион *i* в момент времени *t*;

ε_{it} – нормально распределенный остаток.

Результаты регрессионного анализа показывают, что отношение максимального пособия по безработице к среднемесячной заработной плате в регионе устойчиво во всех вариантах оценок и статистически значимо на однопроцентном уровне значимости. При увеличении этого соотношения на 1% численность зарегистрированных безработных увеличивается на 1,5–1,6%. Влияния вклада мероприятий активной политики в субъектах РФ на численность зарегистрированных безработных оказались не столь однозначными. Модель (2) показала, что само наличие региональной программы содействия занятости в определенном году без учета конкретных мероприятий статистически незначимо с точки зрения динамики численности зарегистрированных безработных. Ситуация меняется при включении в регрессии конкретных групп мероприятий (модель 3). Статистически значимыми оказываются только мероприятия, направленные на увеличение возможностей для занятости и поиска работы, повышение конкурентоспособности безработных. Каждое дополнительное мероприятие в этой группе, относящееся к одному региону, в течение одного года увеличивало численность зарегистрированных безработных в регионе на 2,6%.

Наибольшие значения коэффициентов были получены для периодов внешних шоков (кризисных 2008 и 2009 гг.) – в 2008 г. регистрируемая безработица выросла на 5–6%, а в 2009 г. – на 31–32%. Отметим также, что из других переменных, включенных в уравнения регрессии, значимой оказалась возрастная структура населения – увеличение долей населения моложе и старше трудоспособного возраста в общей численности населения вносит примерно одинаковый отрицательный вклад в динамику численности зарегистрированных безработных, что логично, поскольку регистрируют в качестве безработных только граждан трудоспособного возраста. Положительно влияет на численность зарегистрированных безработных повышение доли городского населения в общей численности населения, что можно объяснить большей доступностью услуг, предоставляемых центрами занятости в городской местности по сравнению с сельской. В модели (3) на десятипроцентном уровне значимости оказывается доля добывающей промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, но и в этом случае вклад структурной переменной невелик – ее повышение на 1% снижает численность зарегистрированных безработных на 0,5%. Остальные переменные оказались незначимыми.

Таблица 5

Результаты оценивания влияния факторов на численность зарегистрированных безработных (тыс. человек, log) в субъектах РФ в 2005–2014 гг.

Независимая переменная	Модель (1), включены пособия по безработице		Модель (2), включены пособия по безработице и программы без выделения мероприятий		Модель (3), включены пособия по безработице и группы мероприятий в программах	
	коэффициент (ст. ошибка)		коэффициент (ст. ошибка)		коэффициент (ст. ошибка)	
	без учета РК	с учетом РК	без учета РК	с учетом РК	без учета РК	с учетом РК
<i>const</i>	-3,41 (20,20)	-3,85 (20,01)	-3,71 (20,17)	-4,12 (19,99)	-4,33 (19,75)	-4,70 (19,59)
Характеристики населения и его экономической активности (LF)						
Доля занятых с высшим образованием в общей численности занятых, %	0,002 (0,005)	0,003 (0,004)	0,003 (0,005)	0,002 (0,004)	0,002 (0,004)	0,002 (0,004)
Доля населения моложе трудоспособного возраста в общей численности населения, %	-0,09 (0,03)***	-0,10 (0,03)**	-0,10 (0,03)**	-0,10 (0,03)**	-0,10 (0,03)**	-0,10 (0,03)**
Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения, %	-0,09 (0,03)***	-0,08 (0,03)***	-0,09 (0,03)***	-0,08 (0,03)***	-0,09 (0,03)***	-0,08 (0,03)***
Доля городского населения в общей численности населения, %	0,04 (0,02)*	0,04 (0,02)*	0,04 (0,02)*	0,04 (0,02)*	0,04 (0,02)*	0,04 (0,02)*
Численность женщин на 1000 мужчин, человек (log)	0,79 (2,76)	0,85 (2,73)	0,84 (2,74)	0,89 (2,71)	0,86 (2,70)	0,91 (2,67)
Уровень экономической активности населения, %	0,004 (0,01)	0,005 (0,01)	0,004 (0,01)	0,004 (0,01)	0,002 (0,01)	0,003 (0,01)
Численность экономически активного населения, тыс. человек (log)	0,09 (0,53)	0,07 (0,52)	0,10 (0,54)	0,08 (0,53)	0,18 (0,55)	0,16 (0,54)

Независимая переменная	Модель (1), включены пособия по безработице		Модель (2), включены пособия по безработице и программы без выделения мероприятий		Модель (3), включены пособия по безработице и группы мероприятий в программах	
	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)
<i>Структура региональной экономики (S)</i>						
Доля добавляющей промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, %	-0,005 (0,003)	-0,005 (0,003)	-0,004 (0,003)	-0,005 (0,003)*	-0,005 (0,003)*	-0,005 (0,003)*
Доля обрабатывающей промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, %	-0,002 (0,004)	-0,002 (0,004)	-0,002 (0,004)	-0,002 (0,004)	-0,002 (0,004)	-0,002 (0,004)
Доля бюджетного сектора в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, %	-0,003 (0,007)	-0,002 (0,007)	-0,001 (0,006)	-0,003 (0,007)	-0,002 (0,007)	-0,002 (0,007)
Доля сферы услуг в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, %	-0,002 (0,005)	-0,002 (0,005)	-0,002 (0,005)	-0,001 (0,006)	-0,001 (0,006)	-0,001 (0,005)
<i>Периоды внешних шоков (Y)</i>						
2008 г.	0,05 (0,03)	0,05 (0,03)*	0,05 (0,03)*	0,05 (0,03)	0,05 (0,03)	0,06 (0,03)*
2009 г.	0,32 (0,03)***	0,31 (0,03)**	0,31 (0,03)***	0,32 (0,03)***	0,32 (0,03)***	0,32 (0,03)***
<i>Мероприятия пассивной и активной политики на рынке труда</i>						
Отношение максимального пособия по безработице к средней заработной плате в регионе, %	0,015 (0,003)**	0,016 (0,002)***	0,015 (0,003)***	0,016 (0,002)***	0,015 (0,003)**	0,015 (0,003)**
Реализация программ содействия занятости (1 – есть в текущем году, 0 – нет)	–	–	0,02 (0,026)	0,02 (0,026)	–	–

Независимая переменная	Модель (1), включены пособия по безработице	Модель (2), включены пособия по безработице и программы без выделения мероприятий	Модель (3), включены пособия по безработице и группы мероприятий в программах
	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)	коэффициент (ст. ошибка)
<i>Количество мероприятий в реализуемых программах в текущем году по направлениям</i>			
Увеличение возможностей для занятости и поиска работы, повышение конкурентоспособности безработных	-	-	0,026 (0,015)*
Меры, направленные на уменьшение напряженности на рынке труда	-	-	-0,04 (0,04)
Помощь слабоконкурентным группам экономически активного населения и занятым, находящимся под риском увольнения	-	-	-0,01 (0,03)
Количество наблюдений	760	760	760
Стандартная ошибка регрессии	0,196	0,196	0,195
R ² (within)	0,669	0,670	0,674
Тест Хаусмана	Тестовая статистика: F(75, 669) = 21,2198 p-значение = P(F(75, 669) > 21,2198) = 1,68654e-132	Тестовая статистика: F(75, 668) = 21,0979 p-значение = P(F(75, 668) > 21,0979) = 7,66352e-132	Тестовая статистика: F(75, 666) = 21,1327 p-значение = P(F(75, 666) > 21,1327) = 8,23638e-132
Тест на нормальное распределение ошибок	Тестовая статистика: Хи-квадрат (2) = 4,36452 p-значение = 0,112786	Тестовая статистика: Хи-квадрат (2) = 4,07259 p-значение = 0,130511	Тестовая статистика: Хи-квадрат (2) = 2,82854 p-значение = 0,243102

* десятипроцентный уровень, ** пятипроцентный уровень значимости, *** однопроцентный уровень значимости

Интерпретация результатов и выводы для политики на рынке труда

Оценки уравнений регрессии позволяют принять изначальную гипотезу исследования о том, что повышение пособий по безработице и мероприятия активной политики на региональных рынках труда увеличивают численность зарегистрированных безработных. Как уже отмечалось выше, мы видим логическое объяснение этому явлению в том, что при повышении пособия или реализации дополнительного мероприятия, например повышения квалификации, безработный получает стимул для регистрации в центре занятости. Другими словами, безработный предпочтет потратить время на регистрацию и оформление пособий, если ожидаемая выгода от этого будет выше, чем от поиска работы в течение того же периода времени.

Как и результаты исследований Fertig, Schmidt, Schneider (2006), Neugart (2008), Kluge (2015), Terziev, Dimitrova, Arabska (2015), наши результаты показали, что мероприятия, направленные на повышение гибкости рынка труда и конкурентоспособности безработных, более эффективны, чем выплаты пособия по безработице. Возможно, большее влияние мероприятий активной политики на рынке труда по сравнению с пассивной вызвано также тем, что программы содействия занятости разрабатываются субъектами РФ и в этом смысле являются более ориентированными на нужды региональных рынков труда. Похожие результаты об эффективности децентрализации мер регулирования рынка труда встречались и в ряде других работ зарубежных коллег (см.: Fertig, Schmidt, Schneider, 2006; Lundin, Skedinger, 2006).

Косвенно о влиянии на регистрируемую безработицу на рынке труда пассивной и активной политики говорят максимальные оценки коэффициентов, полученные для 2009 г., поскольку именно тогда произошло резкое увеличение количества программ содействия занятости в субъектах РФ в связи с кризисом 2008–2009 гг. (Гильтман, Вотякова, 2016), а пособие по безработице по сравнению с 2008 г. было увеличено на 57% – максимальную величину в рассматриваемом периоде. Полученные результаты дают основания ожидать положительную динамику регистрируемой безработицы и приближение ее к абсолютным (численность) и относительным (уровень) значениям общей безработицы при более интенсивной государственной политике на рынке труда в части повышения пособий по безработице и реализации мероприятий, направленных в первую очередь на повышение гибкости рынка труда и конкурентоспособности безработных.

В то же время Филгес и другие. (Filges et al., 2011) отмечают, что как от пассивной, так и от активной политики на рынке труда в большей степени выигрывают неконкурентоспособные работники. У нас нет доступа к микроданным центров занятости, поэтому мы не можем протестировать это утверждение на российских данных, но положительная реакция численности безработных на повышение небольшого пособия по безработице говорит о том, что оно может быть справедливо и для российских безработных. Поэтому, при определении политики на российском рынке труда следует учитывать, что повышение пособий по безработице может привести

к стимулированию пассивного поведения (консервацию в состоянии безработицы) самой неконкурентоспособной части работников, как это происходит в странах Евросоюза (Jimeno, 2017). Следовательно, повышение пособий должно сопровождаться более жесткими ограничениями, например по сроку их выплат.

Важным моментом является то, что положительное влияние на численность зарегистрированных безработных как повышения пособий по безработице, так и мероприятий активной политики на рынке труда, является краткосрочным (в моделях учитывались изменения в течение одного года) и затрагивает только регистрируемую безработицу. Если рассматривать более длительную перспективу, то мероприятия пассивной и активной политики на рынке труда должны оказывать противоположное воздействие на показатель регистрируемой безработицы. Их комплексное применение в средне- и долгосрочной перспективе способствует, с одной стороны, приближению показателей регистрируемой безработицы к их фактическим значениям, с другой стороны, повышению самостоятельности и конкурентоспособности безработных с учетом интересов работодателей. Мероприятия активной политики занятости патерналистского характера в отношении отдельных категорий экономически активного населения действуют краткосрочно и могут противоречить интересам работодателей, не вызывая при этом значимого положительного эффекта. Поскольку мероприятия по содействию занятости являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации, то при формировании региональных программ содействия занятости населения органам власти целесообразно выстраивать приоритеты с учетом не только текущих характеристик рынка труда региона и особенностей его социально-экономического положения в конкретный период времени, но и с учетом их результативности в перспективе.

Заключение

Несмотря на более чем двадцатипятилетнюю историю реализации активной и пассивной политики на российском рынке труда и солидный опыт, накопленный в этом направлении как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, пока что государственное регулирование охватывает только зарегистрированных безработных, численность которых в несколько раз ниже абсолютного значения общей безработицы, измеряемой по методологии Международной организации труда. Это означает, что для большей части безработных государственное регулирование рынка труда носит формальный характер и никак не способствует их более быстрому и эффективному трудоустройству.

Различия в общей и регистрируемой безработице обычно объясняются низким размером пособия по безработице и сложностью процедуры регистрации в статусе безработного в центрах занятости для его получения. Централизованное установление пособий по безработице приводит к тому, что их реальное значение для разных субъектов Федерации неодинаково, даже с учетом применения районных коэффициентов, поскольку последние

также устанавливаются централизованно. Активная политика на рынке труда, в свою очередь, формально децентрализована, и большая часть решений относительно наполнения программ содействия занятости и обязательства по их финансированию отданы регионам. Мы видим в этом объяснение того, что результаты оценок коэффициентов регрессии на численность зарегистрированных безработных показали большее влияние мероприятий активной политики по сравнению с пособиями по безработице.

С нашей точки зрения, увеличение размера пособий по безработице с одновременным сокращением сроков их выплат, дальнейшая децентрализация регулирования рынка труда, наполнение программ содействия занятости мероприятиями, направленными на повышение гибкости региональных рынков труда и конкурентоспособности безработных, а также принятие во внимание задач средне- и долгосрочной перспективы развития рынков труда субъектов РФ будут побуждать большее число безработных регистрироваться в центрах занятости, способствуя тем самым переходу активной и пассивной политики на российском рынке труда из формальных в действующие институты.

Авторы выражают глубокую благодарность В.Е. Гимпельсону, Р.И. Капелюшникову, С.Ю. Роцину за конструктивную критику и обсуждение работы на XVIII Апрельской международной научной конференции, НИУ ВШЭ, Москва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильтман М.А., Вотякова А.А. Программы содействия занятости населения в субъектах РФ в 1995–2016 гг.: институциональный анализ // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2016. – № 4 (31). – С. 127–139. doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-127-139.
2. Гимпельсон В.Е., Шарунина А.В. Потоки на российском рынке труда: 2000–2012 гг. // Экономический журнал ВШЭ. – 2015. Т. 19. № 3. – С. 313–348.
3. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. – 2014. – №7. – С. 66–92.
4. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. – 2009.
5. Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Препринт, – М.: ГУ ВШЭ. – 2002.
6. Лукьянова А.Л., Ощепков А.Ю. Функционирование региональных рынков труда: заработная плата и безработица // Социальная политика: реалии XXI века. Вып. 3. – М.: Независимый институт социальной политики. – 2007. – С. 32–71.
7. Размер пособия по безработице. КонсультантПлюс, 2017 – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=115258&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6333581487369644#0> (дата обращения: 10.10.2017).

8. Семерикова Е.В., Демидова О.А. Анализ региональной безработицы в России и Германии: пространственно-эконометрический подход // *Пространственная экономика*. – 2015. – С. 64–85.
9. Boeri T., Macis M. Do Unemployment Benefits Promote or Hinder Job Reallocation? // *Journal of Development Economics*. 2010. Vol. 93. P. 109–125.
10. Bosch M., Esteban-Pretel J. The Labor Market Effects of Introducing Unemployment Benefits in an Economy with High Informality // *European Economic Review*. 2015. Vol. 75. P. 1–17.
11. Cascio E.U., Haider S.J., Nielsen H.S. The Effectiveness of Policies that Promote Labor Force Participation of Women with Children: A Collection of National Studies // *Labour Economics*. 2015. N. 36. P. 64–71.
12. Fertig M., Schmidt C.M., Schneider H. Active Labor Market Policy in Germany – Is there a Successful Policy Strategy? // *Regional Science and Urban Economics*. 2006. Vol. 36. P. 399–430.
13. Filges T., Kennes J., Larsen B., Tranæs T. Labour Market Programmes and the Equity-Efficiency Trade-Off // *Journal of Macroeconomics*. 2011. Vol. 33. P. 738–753.
14. Gimpelson V.E., Oshchepkov A.Y. Does More Unemployment Cause More Fear of Unemployment? // *IZA Journal of Labor & Development*. 2012. Vol. 1. N. 6.
15. Gonzalez-Rozada M., Ruffo H. Optimal Unemployment Benefits in the Presence of Informal Labor Markets // *Labour Economics*. 2016. Vol. 41. P. 204–227.
16. Jimeno J.F., Unemployment and the Role of Supranational Policies. *IZA World of Labor*. 2017. Vol. 390. URL: <https://wol.iza.org/articles/unemployment-and-the-role-of-supranational-policies>. Doi: 10.15185/izawol.390 (дата обращения: 10.10.2017).
17. Kline P., Moretti E. Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority // *The Quarterly Journal of Economics*. 2014. Vol. 129. N. 1. P. 275–331. doi: 10.1093/qje/qjt034.
18. Kline P., Moretti E. People, Places and Public Policy: Some Simple Welfare Economics of Local Economic Development Programs. IZA DP N. 7735. – Bohn: IZA, 2013.
19. Kluge J. The Effectiveness of European Active Labor Market Programs // *Labour Economics*. 2010. Vol. 17. P. 904–918.
20. Kluge J., Lehmann H., Schmidt C.M. Disentangling Treatment Effects of Active Labor Market Policies: The Role of Labor Force Status Sequences // *Labour Economics*. 2008. N. 15. P. 1270–1295.
21. Le Barbanchon T. The Effect of the Potential Duration of Unemployment Benefits on Unemployment Exits to Work and Match Quality in France // *Labour Economics*. 2016. Vol. 42. P. 16–29.
22. Lehmann H., Muravyev A. Labour Market Institutions and Labour Market Performance: What Can We Learn from Transition Countries? // *Economics of Transition*. 2012. N. 20 (2). P. 235–269.
23. Lindley J., McIntosh S., Roberts J., Murray C., Edlin R. Policy Evaluation Via a Statistical Control: A Non-Parametric Evaluation of the ‘Want2Work’ Active Labour Market Policy // *Economic Modelling*. 2015. N. 51. P. 635–645.
24. Lundin M., Skedinger P. Decentralisation of Active Labour Market Policy: The Case of Swedish Local Employment Service Committees // *Journal of Public Economics*. 2006. Vol. 90. P. 775–798.

25. Mourelo E.L., Escudero V. Effectiveness of Active Labor Market Tools in Conditional Cash Transfers Programs: Evidence for Argentina // *World Development*. 2017. (In press).
26. Neugart M. Labor Market Policy Evaluation with ACE // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2008. Vol. 67. P. 418–430.
27. Svabova L., Durica M. Analysis and Modeling of Situation of Long – Term Unemployed Jobseekers in Slovak Labor Market // *Procedia Economics and Finance*. 2015. N. 26. P. 446–453.
28. Terziev V., Dimitrova S., Arabska E. Assessment of Active Social Policies Impacts on Labor Market in a Period of Transformation in Bulgarian Society // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 30. P. 890–902.
29. Tuit S., van Ours J.C. How Changes in Unemployment Benefit Duration Affect the Inflow into Unemployment // *Economics Letters*. 2010. Vol. 109. P. 105–107.

THE IMPACT OF THE LABOUR MARKET POLICY ON REGISTERED UNEMPLOYMENT

Marina Giltman

PhD, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Applied Economics, University of Tyumen.
Address: University of Tyumen, 6 Volodarsky Str.,
665003, Tyumen, Russian Federation.
E-mail: giltman@rambler.ru

Natalia Obukhovich

PhD, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Applied Economics, University of Tyumen.
Address: University of Tyumen, 6 Volodarsky Str.,
665003, Tyumen, Russian Federation.
E-mail: o.n.v@mail.ru

Oksana Tokareva

PhD, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Applied Economics, University of Tyumen.
Address: University of Tyumen, 6 Volodarsky Str.,
665003, Tyumen, Russian Federation.
E-mail: o.tokareva2012@yandex.ru

Abstract

The article examines the impact of active and passive labour market policies on the number of registered unemployment in Russia. The hypothesis is that active and passive policies implemented at the regional labour markets have a statistically significant effect

on the number of registered unemployment. It was tested on the regional aggregated panel data from 2005 to 2014 using fixed-effect models. The models included characteristics of the population and its economic activity, the structure of the regional economies, years of external shocks, the size of unemployment benefits and the instruments of the active labour market policy, collected by the authors from 141 employment programs implemented in 76 regions of the Russian Federation. The sources of the data were official Rosstat publications, information from the websites of the authorities of the Russian Federation subjects and the open-accessed consultant systems. The estimated coefficients of regressions show a higher impact of the active labour market policies, implemented at the regional level, rather than the unemployment benefits established at the federal level, on the number of registered unemployment. The results of the research make us believe that the increase in the amount of unemployment benefits together with the reduction of their payments terms, as far as the further decentralization of the labour market policy with a special attention paid to the instruments, that increase flexibility of the labour market and competitiveness of the unemployed, will eventually contribute to convergence of the registered and real unemployment and enforce active and passive labour market policies.

Keywords: labour market; unemployment; registered unemployment; unemployment benefits; passive labour market policies; active labour market policy; labour market regulation policy.

Citation: Giltman, M.A., Obukhovich, N.V. & Tokareva, O.E. (2017). Vliyanie Gosudarstvennogo Regulirovaniya Rynka Truda na Registriruemuyu Bezrobotitsu [The Impact of the Labour Market Policy on Registered Unemployment]. *Public Administration Issues*, no 4, pp. 51–76 (in Russian).

REFERENCES

1. Giltman, M.A. & Votyakova, A.A. (2016). Programmy sodejstviya zanyatosti naseleniya v subektah RF v 1995 – 2016 gg.: institutsional'nyj analiz [Active Labor Market Policies in Russian Regions in 1995 – 2016: Institutional Analysis]. *Perm University Herald. Economy*, no 4, vol. 31, pp. 127–139. Available at: doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-127-139 (accessed: 27 November, 2017).
2. Gimpelson, V.E. & Sharunina, A.V. (2015). Potoki na rossiyskom rynke-truda 2000–2012 gg [Flows in the Russian Labor Market: 2000–2012]. *HSE Economic Journal*, vol. 19, no 3, pp. 313–348.
3. Kapelyushnikov, R. & Oshchepkov, A. (2014). Rossiyskiy rynek truda: paradoksy postkrisisnogo razvitiya [The Russian Labor Market: Paradoxes of Post-Crisis Performance]. *Voprosy ehkonomiki*, no 7, pp. 66–92.
4. Kapelyushnikov, R.I. (2009). *Konetz rossiyskoy modeli rynka truda?* [The End of the Russian Model of the Labor Market?]. Working paper WP3/2009/06, Moscow: Higher School of Economics Publ. 80 p.
5. Kapelyushnikov, R.I. (2002). *Obshchaya i registriruemaya bezrobotica: v chem prichiny razryva?* [Real and Registered Unemployment: What Are the Reasons for the Gap?]: Working paper WP3/2002/03, Moscow: Higher School of Economics Publ. 48 p.

6. Lukyanova, A.L., & Oshchepkov, A.YU. (2007). Funktsionirovanie regionalnykh rynkov truda: zarabotnaya plata i bezrabotitsa [Regional labor markets functioning: wages and unemployment.]. In: *Sotsialnaya politika: realii XXI veka* [Social policy: the realities of the XXI century]. Moscow: Independent Institute for Social Policy, pp. 32–71.
7. Razmer posobiya po bezrabotitse (2017). [The Size of Unemployment Benefits]. *Consultant*. – Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=115258&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6333581487369644#0> (accessed 10 October 2017).
8. Semerikova, E.V. & Demidova, O.A. (2015). Analiz regionalnoy bezrabotitsy v Rossii i Germanii: prostranstvenno-ekonometricheskiy podhod [Analysis of Regional Unemployment in Russia and Germany: A Spatial Econometric Approach]. *Spacial Economics*, vol. 2, pp. 64–85. Available at: doi: 10.14530/se.2015.2.064-085 (accessed: 27 November, 2017).
9. Boeri, T. & Macis, M. (2010). Do Unemployment Benefits Promote or Hinder Job Reallocation? *Journal of Development Economics*, no 93, pp. 109–125.
10. Bosch, M. & Esteban-Pretel, J. (2015). The Labor Market Effects of Introducing Unemployment Benefits in an Economy with High Informality. *European Economic Review*, no 75, pp. 1–17
11. Cascio, E.U., Haider, S.J., & Nielsen, H.S. (2015). The Effectiveness of Policies that Promote Labor Force Participation of Women with Children: A Collection of National Studies. *Labour Economics*, no 36, pp. 64–71.
12. Fertig, M., Schmidt, C.M., & Schneider, H. (2006). Active Labor Market Policy in Germany – Is There a Successful Policy Strategy? *Regional Science and Urban Economics*, no 36, pp. 399–430.
13. Filges, T., Kennes, J., & Larsen, B., Tranæs, T. (2011). Labour Market Programmes and the Equity-Efficiency Trade-Off. *Journal of Macroeconomics*, no 33, pp. 738–753.
14. Gimpelson, V. E. & Oshchepkov, A.Y. (2012). Does More Unemployment Cause More Fear of Unemployment? *IZA Journal of Labor & Development*, vol. 1, no. 6.
15. Gonzalez-Rozada, M. & Ruffo, H. (2016). Optimal Unemployment Benefits in the Presence of Informal Labor Markets. *Labour Economics*, no 41, pp. 204–227.
16. Jimeno, J.F. (2017). Unemployment and the Role of Supranational Policies. *IZA World of Labor*, no 390. Available at: <https://wol.iza.org/articles/unemployment-and-the-role-of-supranational-policies> doi: 10.15185/izawol.390 (accessed: 10 October, 2017).
17. Kline, P. & Moretti, E. (2014) Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 129, no 1, pp. 275–331. Available at: doi: 10.1093/qje/qjt034 (accessed: 27 November, 2017).
18. Kline, P. & Moretti, E. (2013). *People, Places and Public Policy: Some Simple Welfare Economics of Local Economic Development Programs*. IZA DP No. 7735. – Bohn: IZA. – 43 p.
19. Kluge, J. (2010). The Effectiveness of European Active Labor Market Programs. *Labour Economics*, no 17, pp. 904–918.
20. Kluge, J., Lehmann, H. & Schmidt, C.M. (2008). Disentangling Treatment Effects of Active Labor Market Policies: The Role of Labor Force Status Sequences. *Labour Economics*, no 15, pp. 1270–1295.
21. Le Barbanchon, T. (2016). The Effect of the Potential Duration of Unemployment Benefits on Unemployment Exits to Work and Match Quality in France. *Labour Economics*, no 42, pp. 16–29.

22. Lehmann, H. & Muravyev, A. (2012). Labour Market Institutions and Labour Market Performance: What Can We Learn From Transition Countries? *Economics of Transition*, no 20, vol. 2, pp. 235–269.
23. Lindley, J., McIntosh, S., Roberts, J., Murray, C. & Edlin, R. (2015). Policy Evaluation via a Statistical Control: A Non-Parametric Evaluation of the ‘Want2Work’ Active Labour Market Policy. *Economic Modelling*, no 51, pp. 635–645.
24. Lundin, M. & Skedinger, P. (2006). Decentralisation of Active Labour Market Policy: The Case of Swedish Local Employment Service Committees. *Journal of Public Economics*, no 90, pp. 775–798.
25. Mourelo, E.L. & Escudero, V. (2017). Effectiveness of Active Labor Market Tools in Conditional Cash Transfers Programs: Evidence for Argentina. *World Development*. (In press).
26. Neugart, M. (2008). Labor Market Policy Evaluation with ACE. *Journal of Economic Behavior & Organization*, no 67, pp. 418–430.
27. Svabova, L. & Durica, M. (2015). Analysis and Modeling of Situation of Long – Term Unemployed Jobseekers in Slovak Labor Market. *Procedia Economics and Finance*, no 26, pp. 446–453.
28. Terziev, V., Dimitrova, S. & Arabska, E. (2015). Assessment of Active Social Policies’ Impacts on Labor Market in a Period of Transformation in Bulgarian Society. *Procedia Economics and Finance*, no 30, pp. 890 – 902.
29. Tuit, S. & van Ours, J.C. (2010). How changes in Unemployment Benefit Duration Affect the Inflow into Unemployment. *Economics Letters*, no 109, pp. 105–107.